

Ю. М. Григорьева

**ДЛИНА ПРЕДЛОЖЕНИЯ
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СИНТАКСИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ БИБЛИИ НА ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК 1917 И 2000 гг.)**

Квантитативный подход в лингвистике — явление не новое. Однако широкое распространение использование количественных методов получило с развитием математической лингвистики и лингвистической статистики. В. Г. Адмони следующим образом формулирует цель подобных исследований: «... изучение размеров предложения и словосочетания оказывается необходимым для того, чтобы уточнить и конкретизировать наши представления о реальном употреблении предложения и словосочетания в соответствующих языках, чтобы определить ту меру, с какой они используют имеющиеся у них потенциальные возможности распространения»¹. Сферой применения количественных методов на материале различных языков зачастую оказывались стилистические исследования, однако «проблема размера предложения, а в соответствии с этим и проблема размера компонентов предложения, есть проблема непосредственно грамматическая, разработка которой должна явиться обязательной составной частью грамматических исследований»². Среди представителей отечественной лингвистики проблематикой длины предложения занимались В. Г. Адмони, Г. Н. Акимова, Г. А. Лесскис и другие³.

Единицей измерения длины предложения у большинства исследователей является слово (лексема), а под предложением понимается «совокупность слов от точки до точки»⁴. Также нередко

© Ю. М. Григорьева, 2012

рассматривается количество простых, сложных (сложноподчиненных и сложносочиненных), бессоюзных и придаточных предложений.

Длина предложения была предметом изучения многих шведских лингвистов. Так, Ларс Гран брал за основу материалы газеты «Дагенс нюхетер» 1890 и 1964 г., Эбба Линдберг — курсовые и дипломные работы студентов за период с 1864 по 1965 г., Керстин Нордин-Теландер — протоколы риксдага 1952 и 1978 г., Свен Энгдаль — статьи «Скандинавского журнала о науке, искусстве и промышленности» за период с 1878 по 1950 г. Существует также ряд синхронических исследований синтаксиса на примере различных функциональных стилей, среди авторов которых Нильс Йоргенсен, Ханс Странд, Ян Свенссон, Маргарета Вестман⁵.

Тенденция к сокращению длины предложения фиксируется во всех вышеперечисленных работах. Например, в материале из «Скандинавского журнала о науке, искусстве и промышленности» до 1913 г. встречаются предложения с более чем 70 словами. К концу исследуемого С. Энгдалем периода длина предложения сокращается в среднем до 20–30 слов⁶. В исследовании Л. Грана средняя длина предложения в материалах газеты «Дагенс нюхетер» за 1890 г. составляла 24,39 слова, а в 1964 г. — 17,49 слова. Однако показатели варьируются в зависимости от тематики статей⁷. Что касается исследования студенческих работ, то в 1900 г. средняя длина предложения составляла 20 слов, а к 1965 г. сократилась до семнадцати⁸. В протоколах риксдага 1952 г. среднестатистическое предложение состояло из 23 слов, а в 1978 г. — из 17,6 слова⁹. Короткие, сжатые предложения или их фрагменты, зачастую противоречащие правилам построения предложения, стали чаще использоваться с развитием рекламного жанра. Вероятно, можно назвать это явление особым стилевым приемом, призванным привлечь внимание потребителей.

Изменения, произошедшие в структуре шведского предложения, чаще всего объясняют сближением устной и письменной речи — важнейшей тенденцией, характерной для синтаксиса шведского языка на протяжении многих лет. Шведский лингвист Карл-Ивар Столе полагает, что окончательно данная тенденция оформилась в самом начале XX в. и в качестве причин тому выделяет новые подходы к стилю в художественной литературе, а так-

же новый научный взгляд на язык в целом и его функции¹⁰. Постепенно изменения проникли в произведения различных функциональных стилей, в том числе наиболее консервативных. Перемены, произошедшие в синтаксисе шведского языка, заключались не только в сокращении длины предложения, но и в упрощении его структуры — в отходе от построения предложений по латинскому и немецкому образцам, на которых шведский синтаксис базировался на протяжении нескольких столетий, в уменьшении количества придаточных предложений в сложном предложении, доминировании сочинительной связи над подчинительной. Фактором, сыгравшим здесь определенную роль, возможно, является потеря латинским и немецким языками своих в прошлом прочных позиций в сфере образования и, как следствие, выпадение из языка тех конструкций, на которых в течение нескольких столетий строилась синтаксическая структура письменного шведского языка (в первую очередь речь идет о длинных витиеватых предложениях с большим количеством придаточных предложений, нередкое использование вставных придаточных предложений, распространенных определений, выраженных прилагательными, аппозиций). Помимо очевидного влияния устной речи, лингвист Бертиль Мольде говорит о той немаловажной роли, которую в описываемом процессе сыграли пресса и другие СМИ¹¹.

Отметим, что настоящее состояние шведского языка с относительно короткими предложениями и их упрощенной структурой отчасти явилось результатом сознательно принятых мер. В течение XX столетия неоднократно подчеркивалась функция языка как средства для передачи информации и, как следствие, предъявлялись требования к простоте и четкости изложения. Карл-Ивар Столе отмечает следующее: «В начале XX в. устная речь часто ставилась в пример письменной, в устной речи грамматически и логически связанные понятия образуют неразрывное, законченное единство, по объему не больше, чем слушатель сразу способен воспринять, чтобы затем сразу перейти к следующей фазе сообщения, поскольку он, в отличие от читателя, не имеет возможности просматривать текст и возвращаться к определенным его отрывкам. Новый идеал стиля привел, таким образом, к стремлению шире использовать сочинительную связь, к меньшему количеству придаточных предложений, к более коротким предложениям.»¹² Один

из наиболее известных шведских лингвистов Эрик Велландер в середине XX в. обозначил основные принципы использования письменного шведского языка, озаглавив несколько глав своей книги следующим образом: «Пишите понятно!», «Пишите просто!», «Пишите кратко!», «Пишите на шведском!»¹³

Общей для многих западноевропейских языков тенденцией является стремление к аналитизму, т.е. такой структуре языка, при которой аффиксы содержат в себе все меньше информации. В шведском языке, напротив, отмечают тенденцию к синтетической языковой структуре, что объясняется сокращением длины предложения. Естественным следствием уменьшения количества слов в предложении и придаточных предложений является концентрация информации в отдельно взятых словах, которые в свою очередь удлиняются. Так, исследованию длины предложения зачастую сопутствовало изучение длины слова. Распространение коротких предложений и более длинных слов может восприниматься как тенденция к более застывшему, неестественному языку. В этом отношении наблюдается расхождение с общепризнанной тенденцией сближения письменной и устной речи. Вопреки предположениям, простые типы придаточных предложений не находят широкого распространения в устной речи. Данный факт подтверждает, например, исследование Яна Эйнарссона, результатом которого явился вывод о том, что подчинительные союзы более употребительны в устной речи, нежели в письменной¹⁴.

Отметим, что такие показатели, как длина предложения и длина слова, стали основными критериями оценки степени сложности того или иного текста. В 1968 г. вышла работа Бьёрнсона, в которой впервые появилась формула для ее расчета (Lix). Расчет производится исходя из средней длины предложения и количества слов, содержащих более шести букв. Результат выше 60 говорит о крайней степени сложности анализируемого текста¹⁵. Полученный при расчетах показатель, безусловно, не может служить однозначным ответом на вопрос, прост или сложен тот или иной текст, однако, может быть принят во внимание при более подробном его изучении.

Материалом для настоящего исследования является шведский текст Евангелия от Матфея 1917 и 2000 гг. Выбор источника обусловлен выходом в 2000 г. нового перевода Библии, который, по

словам его создателей, принципиально отличается от своих предшественников и выполнен на современном, понятном среднестатистическому читателю шведском языке. Одной из наиболее важных причин появления Библии 2000 было ухудшение рецепции прежнего текста носителями шведского языка. Для достижения поставленной цели переводчики сознательно отказались от многовековой традиции перевода Библии, архаизации библейского языка и опоры на немецкие переводы Библии Лютера. Государство выразило особую заинтересованность в появлении нового перевода, объявив его главным текстом на шведском языке¹⁶. Представляется интересным проследить, насколько библейские, традиционно консервативные тексты, подверглись изменениям, и находят ли в них отражение основная тенденция, характерная для шведского синтаксиса XX в.

Корпус примеров, полученный методом сплошной выборки, составляет 2468 предложений. Перевод 1917 г. насчитывает 1178 предложений, в то время как новый перевод 2000 г. содержит 1290 предложений, что позволяет констатировать увеличение объема текста на 112 предложений или приблизительно 9,5 %.

Максимальная длина предложения в тексте 1917 г. — 110 слов:

Abraham födde Isak, Isak födde Jakob, Jakob födde Judas och hans bröder; Judas födde Fares och Sara med Tamar, Fares födde Esrom, Esrom födde Aram; Aram födde Aminadab, Aminadab födde Naasson, Naasson födde Salmon; Salmon födde Boes med Rakab, Boes födde Jobed med Rut, Jobed födde Jessai; Jessai födde David, konungen, David födde Salomo med Urias' hustru; Salomo födde Roboam, Roboam födde Abia, Abia födde Asaf; Asaf födde Josafat, Josafat födde Joram, Joram födde Osias; Osias födde Joatam, Joatam födde Akas, Akas födde Esekias; Esekias födde Manasses, Manasses födde Amos, Amos födde Josias; Josias födde Jekonias och hans bröder, vid den tid då folket blev bortfört i fångenskap till Babylonien. (1: 2–11) // Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Со-

ломона от бывшей за Уриею; Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию; Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон.

В тексте 2000 г. максимальная длина предложения сократилась почти вдвое и составляет 66 слов:

Han lämnade Nasaret och slog sig ner i Kafarnaum, som ligger vid sjön, i Sebulons och Naftalis land, för att det som sagts genom profeten Jesaja skulle uppfyllas: *Sebulons land och Naftalis land ner mot sjön, på andra sidan Jordan, hedningarnas Galileen — folket som bor i mörker har sett ett stort ljus, och för dem som bor i dödens land och skugga har ljuset gått upp.* (4: 13–16) // И, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: «Земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет».

Отметим, что 110 слов — необычайно высокий показатель и для текста 1917 г., поскольку в ряду максимальных данных за ним следуют предложения длиной 79, 76 и 73 слова.

Минимальная длина предложения в переводе 1917 г. — 3 слова, подобных примеров насчитывается тринадцать. Приведем один из них:

Åkern är världen. (13: 38) // Поле есть мир...

В новом переводе минимальный показатель равен одному слову:

Nej. (11: 8) // Нет. (Данное предложение отсутствует в русском тексте Евангелия от Матфея).

Также были обнаружены два примера с длиной предложения 2 слова и 15 примеров с длиной 3 слова. Приведем по одному подобному примеру:

Bli ren! (8: 3) // ... очистишь.

Var inte rädda. (14: 27) // ... не бойтесь.

Ниже приводится сводная таблица, где представлен весь проанализированный материал, распределенный на семь групп в зависимости от длины предложения:

Евангелие от Матфея	Длина предложения							Всего
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7	
	≤ 10	11–20	21–30	31–40	41–50	51–60	≥ 61	
1917	246	503	265	112	32	13	7	1178
2000	385	575	244	67	13	3	3	1290

Из таблицы следует, что наиболее стабильной является группа 3, где длина предложения составляет от 21 до 30 слов. Количество подобных примеров в переводе 2000 г. сократилось на 21 единицу или 8%. Указанные данные позволяют предположить, что именно длина предложения от 21 до 30 слов является оптимальной для библейских текстов с учетом их специфики.

Наибольшие изменения произошли в группах 6, 5 и 7, где количество предложений в тексте 2000 г. уменьшилось на 10, 19 и 4 единицы или 76, 9%, 59, 4% и 57,1% соответственно. В группе 4 также наблюдается заметное снижение количества предложений — на 45 единиц или 40,2%.

Отметим значительные изменения в группе 1, где длина предложения минимальна. Количество предложений с длиной до 10 слов в новом переводе увеличилось на 139 единиц, или 56,5%. Также в сторону увеличения — на 72 единицы или 14,3% — изменилось количество предложений в группе 2.

Таким образом, можно констатировать, что тенденция к сокращению длины предложения, изученная шведскими лингвистами на разнообразном материале, подтверждается и на библейских, возможно, наиболее консервативных, текстах.

Однако для более полного анализа изменений синтаксической структуры дальнейшего рассмотрения требуют количественные показатели простых, сложных (сложноподчиненных и сложносочиненных), бессоюзных и придаточных предложений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Bibel 1917* — Bibeln eller Den Heliga Skrift innehållande Gamla och Nya Testamentets kanoniska böcker. I Överensstämmelse med den av Konungen År 1917 gillade och stadfästa Översättningen. Stockholm, Göteborg, 1977.
- Bibel 2000* — Bibel 2000 med hittlistan — en liten hjälp att upptäcka Bibeln. Göteborg, 1999.
- Библия 1989* — Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1989.

¹ Адмони В. Г. Размер предложения и словосочетания как явление синтаксического строя // Вопросы языкознания. 1966. № 4. С. 118.

² Там же. С. 117.

³ Адмони В. Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка, М., 1966; Акимова Г. Н. Размер предложения как фактор стилистики и грамматики // Вопросы языкознания. 1973. № 2. С. 67–79; Лесский Г. А. О размерах предложений в русской научной и художественной прозе 60-х годов XIX в. // Вопросы языкознания. 1962. № 2. С. 78–95.

⁴ Адмони В. Г. Размер предложения и словосочетания... С. 112.

⁵ Jørgensen N. Meningsbyggnaden i talad svenska. Lund, 1976; Strand H. Nuvenskt tidningsspråk. Kvantitativa studier i morgon-, kvälls- och veckopress. Stockholm, 1984; Svensson J. Etermediernas nyhetsspråk 2. Studier över innehåll och informationsstruktur. Lund, 1981; Westman M. Bruksprosa. Lund, 1974.

⁶ Подробнее см.: Engdahl S. Studier i nusvensk sakprosa. Uppsala, 1962.

⁷ Подробнее см.: Grahn L. Det moderna tidningsspråket // Språkvård. 1965. Nr 4. S. 3–11.

⁸ Подробнее см.: Lindberg E. Studentsvenska 1864–1965. Stockholm, 1973.

⁹ Подробнее см.: Nordin-Thelander K. Variation i politiskt ordförråd. Uppsala, 1981.

¹⁰ Molde B., Ståhle C. I. 1900-tals svenska. Stockholm, 1970. S. 28.

¹¹ Ibid. S. 15.

¹² Ibid. S. 28.

¹³ Подробнее см.: Wellander E. Riktig svenska. Stockholm, 1948.

¹⁴ Подробнее см.: Einarsson J. Talad och skriven svenska. Lund, 1978.

¹⁵ Подробнее см.: Björnsson C. H. Läsbarhet. Stockholm, 1968.

¹⁶ Подробнее об истории переводов Библии в Швеции, а также о работе над Библией 2000 см.: Olsson B. Från Birgitta till Bibel 2000. Stockholm, 2001.

SENTENCE LENGTH AS AN INDICATOR OF SYNTACTIC CHANGES
(BASED ON SWEDISH BIBLE TRANSLATIONS FROM 1917 AND 2000)

Reduction in sentence length and simplification of sentence structure were among the most important trends in the Swedish syntax in the XX century. This phenomenon is characteristic for very different types of texts. This article deals with the very conservative texts — the Bible — in order to determine if they have undergone the same changes. Bible 2000 is considered to be written in contemporary language reflecting all the changes that took place in the Swedish language during the XX century.